

УДК 32.006
ББК 66
К 126

К 126 **КАВКАЗ-2009. Ежегодник Института Кавказа.** – Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.

Седьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2009 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и Польши на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2010 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2009 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.

Редколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия "Матит" / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия "Коллаж" / www.collage.am

Caucasus 2009. CI Yearbook. – Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, CI, 2011. – 200 p.

The seventh CI Caucasus Yearbook sums up the year 2009 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and Poland at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2010. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan
Cover design by Matit / www.matit.am
Maps and text layout by Collage / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества, Фонда Генриха Бёлля и Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, the Swiss Development and Cooperation Agency, the Heinrich Böll Foundation and the Open Society Think Tank Fund.

УДК 32
ББК 66

© Институт Кавказа, 2011 г.
© 2011 by Caucasus Institute

ISBN 978-99941-2-498-5

Все статьи сборника отражают исключительно личное мнение авторов, а не Института Кавказа, его спонсоров или каких-либо иных организаций, в том числе тех, в которых работают авторы статей. Некоторые имена и географические названия на Южном Кавказе являются частью конфликтных дискурсов. Во избежание непонимания, в сборнике сохранено авторское написание имен и названий.

Papers included in this volume reflect the personal opinions of the authors and not those of the Caucasus Institute, its sponsors or any other organizations including ones with which the authors are affiliated. The spellings of some personal and geographical names form part of conflict discourses existing in the South Caucasus. To avoid misunderstanding, all names in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

ГРУЗИЯ – 2009: ГОД БЕЗ НАЗВАНИЯ

Ивлиан Хаиндрава

2009 в целом был для Грузии годом зализывания послевоенных ран, попыток (разной степени успешности) Михаила Саакашвили восстановить свое реноме внутри страны и на международной арене. Глобальный финансово-экономический кризис, смена администрации в США и «перезагрузка» взаимоотношений с Россией, общая усталость Запада от эксцентричности грузинского руководства на фоне и без того многочисленных и разнообразных проблем оттеснили Грузию с авансены мировой политики. Внутри страны, по мере осознания всей тяжести последствий августовской войны 2008 г., несвойственный грузинам пессимизм на какое-то время возобладал над оптимизмом.

Опросы общественного мнения, два-три раза в год проводимые Международным республиканским институтом (IRI)¹, наглядное тому свидетельство. Так, на вопрос: «В каком направлении, по вашему мнению, движется Грузия?», ответы в ходе трех проведенных в течение года опросов распределились следующим образом (для сравнения приведены данные сентябрьского опроса 2008 г.):

Дата опроса	В правильном	В неправильном	Не знает/нет ответа
2008.09	47%	42%	11%
2009.02	27%	59%	14%
2009.06	26%	63%	11%
2009.10	41%	43%	16%

Число граждан Грузии, считавших, что страна движется в непра-

1 <http://www.iri.org.ge/>

вильном направлении – 59% в феврале и 63% в июне – оказалось рекордно высоким за весь период после «Революции роз».

Настроения граждан касательно положения дел в области экономики также не были радужными. Ответы на вопрос о том, как изменилась экономическая ситуация в Грузии за последние два месяца, непосредственно предшествовавших опросу, принесли следующие результаты:

Дата опроса	Значительно улучшилась	Несколько улучшилась	Осталась неизменной	Несколько ухудшилась	Значительно ухудшилась	Н/з н/о
2008.09	3%	12%	20%	39%	23%	4%
2009.02	1%	8%	19%	37%	34%	2%
2009.06	1%	6%	20%	37%	34%	2%
2009.10	2%	19%	34%	25%	15%	4%

Надо сказать, что и тут граждане не обманывались в собственных ощущениях. Если даже в военный – 2008-й г. – все-таки был зафиксирован суммарный (естественно, за счет первого – довоенного – полугодия) рост ВВП на 2,3% (в 2007 г. рост достиг рекордных 12,3%), то в 2009 г. ВВП сократился на 3,8%². По сравнению с предыдущим годом, почти в два с половиной раза сократились прямые инвестиции из-за рубежа – 658,4 млн долларов против 1.564 млн долларов (в 2007 г. – 2014,8 млн долларов); внешнеторговый оборот сократился с 7.796,4 до 5.499,7 млн долларов, а внешний долг за год вырос с 2,7 до 3,4 млрд долларов³.

Визуально комбинация внутренних и внешних негативных тенденций отчетливо проявилась в синхронном замораживании строительства трех элитных гостиниц в центре Тбилиси – «Кемпински», «Интерконтиненталь» и «Хайат».

При этом положение дел в области экономики и финансов обостряло бы значительно хуже, не прими Запад в октябре 2008 г. решение

2 <http://www.geostat.ge/>

3 <http://www.mof.ge/>

об оказании Грузии помощи в размере 4,5 млрд долларов, что позволило уберечь от коллапса финансово-экономическую систему страны в условиях мирового финансового и собственного поствоенного кризисов. После первых месяцев 2009-го, когда падение экономики продолжалось, во втором полугодии наметилось некоторое оживление⁴ (автор призывает с осторожностью относиться к статистическим данным министерств и ведомств Грузии).

Приведенные выше данные опросов свидетельствуют, однако, и о том, что к концу 2009-го настроение граждан заметно исправилось, и оптимизм стал вытеснять пессимизм с временно завоеванного последним плацдарма. Этому обстоятельству имеются конкретные объяснения, к которым мы и придем в конце обзора. Пока же проследим события в Грузии и вокруг нее в 2009 г. по таким направлениям, как взаимоотношения с Россией и конфликты, внешняя политика в широком смысле, внутренняя политика. Разделение это носит условный характер, ибо данные сферы чаще всего взаимно пересекают друг друга; соответственно, хронология событий по сферам (также предусматривающая взаимодополняемость разных составляющих) соблюдается не всегда.

ГРУЗИЯ – РОССИЯ – АБХАЗИЯ – ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

1 января нового, 2009 г. Грузия осталась без миссии ОБСЕ, которая проработала в стране с 1992 г., и усилия которой были, в основном, направлены на мирное разрешение конфликтов, в частности, в Южной Осетии⁵. Попытки склонить Российскую Федерацию к изменению своего отношения к миссии (а именно Россия возражала против продления соответствующего мандата) к успеху не привели. 15 января РФ проголосовала против предложения о продлении миссии ОБСЕ в Грузии, и вопрос фактически закрылся. К концу июня закрылся и офис ОБСЕ в Тбилиси, и страну покинули последние 20 наблюдателей, полномочия которых истекли 30 июня. Забегая вперед, следует отметить,

4 <http://www.geostat.ge/>

5 <http://www.osce.org/georgia/13203.html>

что 16 июня РФ наложит вето на продление деятельности Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ), учрежденной в августе 1993 г. на основе резолюции СБ ООН №858 и работавшей на «абхазском направлении»⁶; 15 июля зону грузино-абхазского конфликта покинут последние наблюдатели ООН.

Министр иностранных дел Грузии Г.Вашадзе прокомментировал происшедшее следующим образом: «Вообще, России не нужны международные миссии в Грузии, потому что она действует вразрез с международным правом. С этой целью она «убила» в Грузии миссию ОБСЕ и с этой же целью наложила вето на продление миссии ООН»⁷.

Отношение международных организаций и стран Запада к прекращению деятельности международных миссий в Грузии было единодушно отрицательным. Так, на следующий день после голосования в СБ ООН Группа друзей Генсека ООН (минус РФ) выступила с совместным заявлением, в котором, в частности, говорится: «Мы крайне сожалеем по поводу решения России наложить вето на резолюцию, продлевающую мандат миссии ООН в Грузии (МООННГ) после 15 лет ее работы в регионе... Прекращение работы миссии ООН, равно как и миссии ОБСЕ, ведет к ослаблению международных усилий по разрешению конфликта [на Кавказе]»⁸.

Заместитель госсекретаря США по делам Евразии Ф.Гордон, сожалея по поводу позиции РФ, выразил мнение, что присутствие международных наблюдателей способствует получению необходимой информации из первых рук и снижению напряжения в зоне конфликта⁹. Председатель Совета Европейского Союза Карл Бильдт также посетовал, что из-за позиции России вынуждены были свернуть деятельность и уйти из региона наблюдательные миссии ООН и ОБСЕ, в результате чего ситуация осложнилась. «Вообще-то, мы не знаем, что на самом деле происходит в Южной Осетии и Абхазии. Они для нас закрыты. Это ненормально в цивилизованном мире. До нас доходят

6 <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unomig/mandate.html>.

7 http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=58&info_id=10521 (на грузинском яз.).

8 <http://www.newsgeorgia.ru/monitoring/20090617/151181587.html>

9 <http://rus.postimees.ee/?id=152330>

только обрывочные сведения от людей, которые там побывали» – заявил К.Бильдт¹⁰.

Россия ответила заявлениями МИД, в которых, в частности, сказано: «Попытки действовать так, как будто ничего не случилось, игнорировать полностью самостоятельное существование независимых Южной Осетии и Абхазии в итоге привели к закрытию в этих странах и Грузии международных присутствий, оказывавших в целом полезное содействие народам региона»¹¹. Дальше – больше: «Однако понятно, что без признания новых военно-политических и правовых реалий в Закавказье невозможно будет развертывать и расширять какие-либо формы международного присутствия на территориях Южной Осетии и Абхазии»¹².

Таким образом, в 2009 г. в конфликтных зонах Грузии осталась один на один с Россией, что при отсутствии между двумя странами дипломатических отношений создало тупиковую ситуацию в направлении трансформации конфликтов и нормализации двусторонних отношений. Миссия наблюдателей ЕС¹³ (приступившая к деятельности 1 октября 2008 г.) не получила доступа на контролируемые абхазской и южноосетинской сторонами (совместно с РФ) территории и не имеет возможности полноценного исполнения своего мандата¹⁴. А вялотекущий формат Женевских консультаций (в 2009 г. прошло несколько раундов) никаких ощутимых результатов не принес.

Тем временем события в формате Россия/признанные ею Абхазия и Южная Осетия развивались по московскому сценарию. 16 января Д.Медведеву вручили верительные грамоты послы Абхазии и ЮО в Москве; 30 апреля президенты РФ, Абхазии и Южной Осетии подписали Соглашения о совместной охране границ; 13 июля президент РФ лично посетил Цхинвали, а 12 августа премьер-министр РФ В.Путин (естественно) побывал в Сухуми; 10 сентября, находясь с визитом в

10 <http://www.interfax.ru/txt.asp?sec=1483&id=92800>.

11 [www.mid.ru 1231-06-08-2009](http://www.mid.ru/1231-06-08-2009).

12 [www.mid.ru 1269-25-08-2009](http://www.mid.ru/1269-25-08-2009).

13 См. мандат МНЕС, http://www.eumm.eu/en/about_eumm/eumms_mandate.

14 Подробнее см: International Engagement in the Georgian-Abkhaz Conflict Resolution Process, <http://www.international-alert.org/publications/pub.php?p=1147>.

Москве, президент Венесуэлы Уго Чавес заявил о признании Абхазии и Южной Осетии (в 2008 г. вслед за РФ независимость Абхазии и ЮО признала Никарагуа); 15 сентября оформлены соглашения между РФ и Абхазией, РФ и ЮО о 49-летнем сотрудничестве в военной области; 15 декабря Абхазию и ЮО признало островное государство Науру, каковое признание обошлось бюджету РФ в 50 млн долларов – по 3,5 тысячи долларов на каждую науруанскую душу¹⁵. На этом, правда, процесс признания застопорился, застыв на цифре 4.

Впрочем, были и иные события на этом направлении. 27 июля ЕС продлил на год пребывание своей миссии в Грузии, не оставляя при этом попыток (вполне, впрочем, безуспешных) убедить Россию (Абхазию и Южную Осетию) в необходимости распространения ареала ее (миссии) деятельности по другую сторону разделительных линий. 9 сентября 2009 г. Генеральная Ассамблея ООН поддержала резолюцию, признающую право внутренне перемещенных лиц и беженцев на возвращение «на всей территории Грузии, в том числе в Абхазии и Южной Осетии», подчеркивающую необходимость соблюдения их имущественных прав и подтверждающую недопустимость принудительного изменения демографической ситуации¹⁶. За резолюцию под названием «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии и Цхинвальского района/Южной Осетии, Грузия», проголосовали 48 стран, 19 – против, а 78 стран воздержались. В мае 2008 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла похожую резолюцию 14 голосами против 11 (105 стран тогда воздержались), хотя та резолюция касалась только Абхазии. Реальное положение дел в этой сфере с тех пор качественно и надолго ухудшилось для Грузии, так что усиление моральной поддержки (а именно таково практическое значение резолюций Генеральной Ассамблеи ООН) вряд ли можно рассматривать как победу, о которой поспешили известить грузинский народ¹⁷.

12 декабря прошли президентские выборы в Абхазии. Предсказуемо и без особых приключений (в отличие от предыдущих двухраундо-

15 <http://www.newsru.com/world/15dec2009/nauru.html>

16 <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N09/498/00/PDF/N0949800.pdf?OpenElement>

17 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19830&search>

вых выборов января 2004 г. – марта 2005 г.) вновь победил С.Багапш; Грузия, а также США и ЕС, в очередной раз не признали легитимность выборов в Абхазии.

Наконец, 25 декабря Совет национальной безопасности Грузии рассмотрел проект Государственной стратегии в отношении оккупированных территорий «Вовлечение путем сотрудничества»¹⁸. Стратегия будет утверждена правительством через месяц, но, как представляется, с опозданием лет на 15-20. Впрочем, обсуждение этого документа выходит за временные рамки, отведенные данному обзору.

Зато вполне уместается в эти рамки доклад Независимой международной миссии по установлению фактических обстоятельств войны в Грузии (именуемый для краткости «докладом миссии Тальявини» – по фамилии главы миссии), увидевший свет 30 сентября¹⁹. И хотя президент Грузии, по обыкновению, назвал этот доклад «крупной дипломатической победой Грузии»²⁰, заголовки в иностранной прессе 1 октября об этом отнюдь не свидетельствовали (можно допустить, что Саакашвили ожидал худшего, о чем говорят и предпринятые заранее властями Грузии попытки дискредитировать некоторых членов Миссии и, таким образом, подорвать доверие к ее выводам). В лучшем для Грузии случае журналисты (преимущественно пресса США) писали, что доклад возлагает вину за происшедшее на обе стороны (российскую и грузинскую), а в худшем (преимущественно европейская пресса) – вина за развязывание войны возлагалась на Грузию. В дальнейшем, когда настало время разобраться в содержании доклада, изложенного более чем на 1000 страницах, страсти поутихли, и, в целом, все сведущие люди остались при том мнении, каковое у них сформировалось еще до публикации доклада. Среди рядовых читателей прессы – пассивной составляющей «общественного мнения на Западе» – некоторое смещение акцентов все же произошло: из жертвы Грузия превратилась в соучастницу.

Впрочем, никаких прямых правовых или далеко идущих политических последствий доклад не имел. Грузия продолжила получать от

18 http://www.smr.gov.ge/uploads/file/strategy_ru.pdf

19 <http://www.ceiig.ch/Report.html>

20 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19919&search>

Запада деньги в рамках выделенных ей 4,5 млрд долларов «реабилитационной помощи», а с Россией Запад постепенно вернулся в формат "business as usual" – «жизнь продолжается». Уже в ноябре 2009 г. достаточно откровенно по последнему поводу высказался глава представительства Европейской комиссии в Москве Фернандо Валенсуэла: «Война, безусловно, повлияла на наши отношения. Было бы несправедливо сказать, что никаких последствий эти события не имели. Я бы не сказал, что наши разногласия уже преодолены, но думаю, что прошедшая война уже не является каким-то препятствием, которое может сильно испортить связи с РФ. Сейчас у нас снова нормальные отношения, это значит, что в каких-то аспектах мы прекрасно понимаем друг друга, а в каких-то – не особо. Это нормальный процесс». И далее: «Конечно же, ЕС считает, что не следовало признавать независимость Абхазии и Южной Осетии. Но давайте на этом и остановимся, пусть дипломаты в Женеве договариваются»²¹.

Представляется, таким образом, что доклад Тальявини стал не точкой отсчета новой политики Запада по отношению к участникам войны в августе 2008 г., а отправной точкой для послевоенного статус-кво²². «Политика непризнания» Абхазии и Южной Осетии, например, была декларирована Западом до публикации доклада. Более того: можно полагать, что политика непризнания адресована России в большей мере, нежели собственно Абхазии и ЮО (вопрос об их признании не стоял и до августа 2008 г.). Консолидированной в целом политикой непризнания Запад подчеркивает неприятие содеянного Россией, настаивает на полном выполнении положений «плана Саркози» и не допускает возможности обсуждения (на данном этапе и в данных обстоятельствах, по крайней мере) вопроса о признании Абхазии и Южной Осетии.

21 "Коммерсантъ–Guide" (Россия), 18 ноября 2009 г. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1271454>

22 Подробный анализ доклада Тальявини см.: А.Язькова, И.Хаиндрава. «Доклад миссии Тальявини: каждому свое?», Россия и Грузия: пути выхода из кризиса. МЦКП, Тбилиси, 2010.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Не дожидаясь публикации доклада Тальявини, Запад все же дал понять президенту Грузии, что его действия в контексте августовской войны 2008 г. вызвали раздражение и осуждение. За весь 2009 г. Саакашвили не удостоился ни одного официального визита ни в одну западную страну. Состоялись несколько рабочих визитов (в Польшу, Литву), президент Грузии поучаствовал в нескольких международных конференциях (Мюнхен, Брюссель, Копенгаген; последняя была посвящена климатическим вопросам!); был он, естественно, и на саммите в Праге 7 мая, где дали официальный старт т.н. «Восточному партнерству»; появился на финальном матче Лиги чемпионов в Мадриде (Европа, все-таки!). Однако прорвать негласную изоляцию за 2009 г. ему не удалось. Поэтому своеобразный бойкот на западном направлении Саакашвили «компенсировал» активностью на региональном (в мае посетил Баку, в июне – Ереван) и южном направлениях: слетал на экономический форум в Иорданию, нанес визиты в ОАЭ, Кувейт, Катар... Увиденное в Персидском заливе, судя по всему, произвело немалое впечатление на президента Грузии, ибо выдвинутый им в прошлом году лозунг: «Моя цель сделать Грузию Сингапуром и Дубаем этого региона»²³ зазвучит все настойчивее.

Идея «сингапуризации» Грузии начинает вызывать беспокойность в демократических, прозападных кругах: не означает ли это смену внешнеполитического вектора страны? Ведь в первые (в целом – успешные) годы своего правления Саакашвили обещал превратить Грузию в «кавказскую Швейцарию»... Подобного рода опасения отнюдь не лишены оснований: показатели демократического развития Грузии так и не превзошли дореволюционный уровень (в сфере свободы СМИ они даже ухудшились по сравнению с дореволюционным периодом), и она прочно утвердилась в списке «частично свободных» стран, или «гибридных режимов», где демократические и авторитарные методы осуществления власти так или иначе уживаются друг с

23 <http://south-osetia.kavkaz-uzel.ru/articles/135062/>

другом (см. ежегодные рейтинги Freedom House, EIU Democracy Index и др.).

Впрочем, несмотря на очевидное недовольство поведением Саакашвили летом минувшего года, Запад все же не собирался бросать его на произвол судьбы (в пучину «сингапуризации», или, पुще того, сферы безраздельного влияния России). 9 января администрация доживающего последние дни в Белом доме Дж.Буша оставляет в наследство Хартию стратегического партнерства между США и Грузией²⁴. Документ этот, не будучи законом с формальной точки зрения, тем не менее, несет достаточно весомую политическую нагрузку, в определенной степени обязывая новую администрацию не забывать про фаворита старой. Да и в Конгрессе у Саакашвили остается достаточно личных болельщиков (кое-кто из них, возможно, даже испытывает угрызения совести по поводу августа 2008-го), чтобы Грузия и ее президент не почувствовали себя сиротами. 22 июня учреждается совместный Совет по реализации положений Хартии, где определены четыре основных сферы сотрудничества: 1. Оборона и безопасность. 2. Экономика, торговля и энергетика. 3. Укрепление демократии. 4. Контакты между людьми и культурный обмен.

22 июля в Тбилиси прибыл вице-президент США Джо Байден. 23-го, выступая в парламенте Грузии, он заявил, что «политика перезагрузки» с РФ не пойдет за счет Грузии, что США поддерживают ее единство и стремление в НАТО и что сотрудничество в военной сфере продолжится «с упором на обучение, планирование, и модернизацию»²⁵. Байден также отметил, что его визит в Тбилиси заранее был спланирован непосредственно после визита президента Обамы в Москву, что, по-видимому, дополнительно было призвано рассеять опасения по поводу последствий «перезагрузки».

Ответный шаг грузинской стороны не заставил себя ждать: 6-го августа парламент Грузии принял постановление о посылке в Афганистан военного контингента.

Не желающий отставать от США Евросоюз запускает в мае оче-

24 <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2009/January/20090109145313eaifas0.2139093.html>

25 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19649&search>

редной аморфный проект под названием «Восточное партнерство»²⁶. Окончательная версия основополагающего документа этой программы оказывается еще более размытой, нежели проект, разработанный Польшей и Швецией. Утверждения о взаимодополняемости «Восточного партнерства» и Европейской политики соседства (включение государств Южного Кавказа в ЕПС в 2004 г. также можно рассматривать в качестве реакции ЕС, в тот раз – на «Революцию роз» в Грузии), не выглядят особо убедительно, ибо две параллельные (или, если угодно, «взаимодополняющие») программы лишь наводят туман на цели, приоритеты и конкретные задачи конкретных сторон. Просто надо было что-то делать, как-то реагировать на новые реалии и вызовы, и ничего лучше в занятом собственными проблемами и не слишком консолидированном в вопросах международной политики ЕС не придумалось. Хотя в совокупности с действиями ЕС (в лице Н.Саркози) в период августовского кризиса 2008 г. это все же способствовало вольной или невольной реанимации европейского вектора в грузинской внешней политике, которая в постреволюционные годы грешила очевидным вашингтонским креном. Официальный Тбилиси по традиции преподнес публике «Восточное партнерство» как очередной триумф Грузии на международной арене, не особенно акцентируя тот факт, что сей триумф в равной степени разделили Азербайджан, Армения, Молдова, Украина и даже Беларусь – пристанище «последнего диктатора Европы».

Возвращаясь к теме новых вызовов, возникших перед Западом в результате войны между Россией и Грузией, следует отметить и энергетическую составляющую. По оценке Збигнева Бжезинского, «независимая Грузия критически важна для международной транспортировки нефти»²⁷. Российские эксперты также указывали на то, что энергетическая подоплека российско-грузинского конфликта могла состоять в том, чтобы, действуя силовыми методами или демонстрируя потенциал их применения, перекрыть альтернативные возмож-

26 http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf

27 *Time*, August 14, 2008

ности транзита энергоресурсов через территорию Грузии²⁸. Об этом же писал и сотрудник ереванского Института Кавказа Сергей Минасян: «одним из важнейших результатов августовского (2008 г.) вооруженного конфликта стало значительное повышение степени рисков транзитно-коммуникационной системы и транспортного коридора для энергоносителей через Грузию»²⁹.

В целом же обеспокоенность Запада действиями России в большей степени, нежели действиями Грузии, понятна: власти Грузии создают проблемы экзистенциального характера, преимущественно себе, своей стране и своему народу (чему, естественно, нет оправдания), добавляя одновременно головную боль западным партнерам. Действия же России расшатывают и без того хрупкую систему международной безопасности, создают опаснейший прецедент. Один из выводов миссии Тальявини гласит: «Угроза (применения силы) и применение силы вернулись в европейскую политику. Такие принципы международного права, как уважение суверенитета и территориальной целостности государств, были проигнорированы... Последствием является откат от цивилизованных стандартов политического взаимодействия в Европе»³⁰. Грузия могла совершить, и совершила безумие, но она не могла начать войну против России в пределах своих общепризнанных (в том числе – Российской Федерацией) границ.

Соответственно, в результате российско-грузинской войны дополнительную актуальность приобрел вопрос не только энергетической безопасности и диверсификации поставок энергоносителей на европейский рынок, но и вообще отношения к странам, подобно Грузии «зависшим» между Россией и ЕС/НАТО. Брать их к себе (в ЕС) в обозримом будущем не представляется никакой возможности (да и не все туда рвутся); оставлять «на откуп» России – тоже неудобно как-то. Тем более, что 18 августа завершилась годовичная процедура выхода Грузии из СНГ. Так что «Восточное партнерство» – хоть и не бог весть что, но – лучше, чем ничего.

28 «Современная Европа». Институт Европы РАН. Москва, 2009, №4, с.30.

29 С.Минасян. *Кавказ после пятидневной войны*.

<http://www.newsarmenia.ru/analytics/29.09.2008>

30 <http://www.ceiig.ch/Report.html>, т.1, с.32.

Ну а в контексте "business as usual" с Россией 27 июня 2009 г. НАТО и РФ объявили о восстановлении политического и военного сотрудничества, несмотря на остающиеся между ними разногласия, в том числе – по вопросу Грузии.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА

30 января ушел в отставку очередной премьер-министр Г. Мгалоблишвили, не оставивший после себя сколько-нибудь заметного следа. Остается непонятным лишь, почему в течение всего января слухи о его предстоящей отставке упорно отрицались партией власти. На смену Мгалоблишвили (который впоследствии стал Постоянным представителем Грузии в НАТО) пришел Н. Гилаури, занимавший до того пост министра энергетики. Самое примечательное в этой очередной правительственной рокировке оказалось то, что повышение в должности Гилаури стоило места в правительстве Кахе Бендукидзе – отцу грузинских либеральных (или даже либертарианских) реформ.

8 февраля сочетались браком Давид Багратиони и Ана Багратиони-Грузинская. Свадьба двух молодых людей вряд ли заслужила бы абзаца в данном обзоре, если бы не фамилия жениха и невесты. Подтекст события ни для кого в Грузии не составлял секрета: была предпринята попытка воссоединить две ветви грузинского царского дома Багратионов с ясной целью получить в ближайшем будущем законного наследника несуществующего престола. Тут надо заметить, что монархистские настроения периодически давали о себе знать в постсоветской Грузии. Монархистская партия как таковая, правда, приказала долго жить еще до наступления XXI в., но некоторые другие партии, действующие на политической арене, ратовали за восстановление престола, и идея замены президентской республики на конституционную монархию сосуществовала с идеей перехода на модель парламентской республики. «Монархический проект» привлек к себе внимание еще и потому, что за ним открыто стоял Католикос-патриарх всея Грузии Илия Второй – человек неизменно и с большим отрывом возглавляющий список государственных и общественных деятелей страны, пользующихся наибольшим доверием населения (равно как и

Грузинская Православная Церковь – среди всех институтов). Проект, однако, вскоре же потерпел фиаско (брак оказался совсем уж непродолжительным), и принципиальные противники монархии вздохнули с облегчением: реставрации идеи реставрации, похоже, в ближайшем будущем не предвидится.

16 февраля презентовал свою «команду» Ираклий Аласания (16 июля – команда основала партию «Свободных демократов»). Бывший личный представитель президента Грузии в грузино-абхазских переговорах и Постоянный представитель Грузии в ООН вскоре после завершения августовской войны 2008 г. ушел со своих постов и заявил о начале активной оппозиционной деятельности. Через неделю, вместе с «Новыми правыми» и Республиканской партией, Аласания объявил о формировании «Альянса за Грузию». Объединение умеренных, претендующих на солидность, проевропейских политических сил породило определенные надежды в обществе в плане перевода политического процесса внутри страны в русло диалога и цивилизованной конкуренции. Однако Аласания, несмотря на возражения партнеров по альянсу, не удержался сам и вовлек альянс в акцию протеста «до победного конца», затеянную т.н. «радикальной оппозицией» и приуроченную к сакральной для страны дате 9 апреля – двадцатой годовщине апрельских событий в Тбилиси в 1989 г. и 18-й годовщине объявления независимости Грузии.

Акция эта хоть и оказалась необычной по своему внешнему проявлению – сотни импровизированных тюремных камер (символизировавших жизнь в полицейском государстве) были размещены и заселены пикетчиками на центральном проспекте города перед зданием парламента, – но вполне традиционной для грузинских реалий по содержанию. Собственно, требование было одно – отставка президента М.Саакашвили и проведение досрочных выборов. Требование, во-первых, было «зауженным» настолько, что не оставляло возможности обеим сторонам (власти и оппозиции) выйти из положения с сохранением лица, а во-вторых – явно запоздалым: Саакашвили уже вполне освоился в поствоенной ситуации, успел должным образом обработать общественное мнение в стране и никуда уходить явно не собирался. Самое главное, власть оставалась консолидированной, что не

давало оппозиции реальной возможности ее смещения мирным путем (говорить о добровольной отставке под грузом допущенных ошибок не приходится – такое в Грузии не практикуется). А силовые методы (даже если были шансы на успех) оппозиция изначально отвергла.

Запоздалость оппозиционного протеста, впрочем, имеет свое оправдание: осенью 2008-го, по горячим следам августовской катастрофы, требование об отставке Саакашвили выглядело бы (и внутри, и за пределами страны), как игра на руку России, руководство которой не скрывало своих чувств и намерений по отношению к президенту Грузии. В ситуации, когда российские танки (всегда готовые придти «на помощь») находились в непосредственной близости от столицы, затевать заварушку было рискованно во всех отношениях. А протестовать зимой грузины не любят – холодно. К весне, когда прямой угрозы новой интервенции со стороны России уже не было, по мнению радикальной оппозиции, можно было взяться за собственного президента. Но, как оказалось, было уже поздно.

В отличие от ноября 2007 г., когда неадекватность властей многое и надолго поставила в стране с ног на голову, на масштабную карательную операцию в 2009-м власти не пошли. Конечно, хватали и/или избивали отдельных активистов «городка камер», запугивали семьи других, увольняли с работы третьих, но в целом в городе сохранялось спокойствие. При этом нарушения работы транспорта и жизнедеятельности объектов в ареале «городка камер» вызвали растущее раздражение населения, в особенности – жителей центральных районов. По вечерам оппозиция митинговала у здания парламента, по ночам в «камерах» оставались сотни пикетчиков, а жизнь шла своим чередом, и как выйти из положения, оппозиция придумать не смогла.

На 26 мая – День независимости Грузии (еще одна сакральная дата) был назначен митинг на стадионе, на который собрались порядка 70 тысяч человек (в данном случае расхождения в оценке числа митингующих были минимальны – количество мест на стадионе известно). Все, кому было положено и кому нет, произнесли речи, но что делать дальше, было неясно. В конце концов людей повели к кафедральному собору, и стало понятно, что оппозиция отдала себя в руки Провидения, воздержавшегося, впрочем, от прямого вмешательства во внут-

ригрузинские разборки. После шествия люди разошлись по домам, так и не поняв, зачем, собственно, их мобилизовали.

Протест стремительно пошел на убыль, и вскоре акция формально завершилась ничем. На самом же деле она привела к массовому разочарованию в возможностях оппозиции и повлекла за собой укрепление внутривластных позиций президента. Процесс делегитимации Саакашвили, начавшийся осенью 2007 г., прошедший через президентские (январь 2008 г.) и парламентские (июнь 2008 г.) выборы, достигший кульминации в августе-сентябре 2008-го³¹, после провала весенних (2009 г.) акций оппозиции обернулся вспять: после полугодового периода неопределенности осенью 2009-го началась делегитимация Саакашвили.

Из внутривластных событий, происшедших до конца года, можно отметить еще несколько. 20 июля Саакашвили объявил, что местные выборы состоятся 30 мая 2010 г. (вместо осени); 10 августа парламент внес соответствующие поправки в законодательство.

27 августа президент назначил новым министром обороны 29-летнего Бачо Ахалая, снискавшего себе сомнительную славу в ранге главы Департамента по исполнению наказаний. Назначение это знаменовало собой начало чистки в офицерском корпусе (официально именовавшейся «кадровой оптимизацией»), где действия политического руководства страны в период кризиса в августе 2008 г. не могли не вызвать недовольства.

В октябре совершил поездку в Москву бывший премьер-министр (февраль 2005 – ноябрь 2007 гг.) Зураб Ногайдели, основавший несколько ранее оппозиционное движение «За справедливую Грузию». До конца года он совершит еще три поездки в столицу России, что формализует действительно новое (или подзабытое старое) движение в грузинском политическом спектре. «Северное» направление изначально не пользовалось почетом в грузинской политике, а после российско-грузинской войны вообще стало приравниваться к предательству национальных интересов. Ногайдели, однако, поплыл против

31 Этот сюжет детально описан автором в статье «Делегитимация Саакашвили», газета «Резонанси», 12.03.2009 (на груз. языке).

течения, решив, видимо, сплотить вокруг себя ту часть общества (избирателей), у которой выкристаллизовалось убеждение, что политика Саакашвили в отношении России была глубоко ошибочной и контрпродуктивной. Логика их проистекала из соображений о том, что деться от России все равно некуда, что испорченные двусторонние отношения не только лишили грузин доступа на российский рынок для сбыта своей продукции (в первую очередь – сельскохозяйственной), но и воздвигли труднопреодолимые препятствия для контактов с родиной для сотен тысяч грузинских гастарбайтеров в России; наконец, – что Запад все равно не смог, да и не захотел защитить Грузию в ходе августовской войны, и ни одна проблема (Абхазии и Южной Осетии – уж совершенно точно) не решится без нормализации взаимоотношений с могучим северным соседом.

В связи с затеей Ногайдели можно сказать, что сегмент общества – носителя подобных настроений – он идентифицировал правильно, но переоценил свои возможности в качестве его лидера. Во-первых, слишком уж долго Ногайдели был премьером при Саакашвили, и если считал, что политика проводилась неправильная, то почему не просто молчал, а участвовал в ней самым непосредственным образом? Во-вторых, именно с главой правительства ассоциируются социальные и прочие проблемы (президент-то славный парень, но вот с министрами ему не повезло!), каковые особенно болезненно довелось испытать на собственной шкуре как раз вышеупомянутому сегменту. В-третьих, лично Ногайдели «выпала честь» объявить в ноябре 2007 г. введение режима чрезвычайного положения в стране, что не быстро забывается и прощается. Словом, точно так же, как оппозиция весной 2009-го невольно укрепила позиции Саакашвили, Ногайдели против своей воли ослабил имевшийся потенциал усиления российского вектора в грузинской политике.

6 ноября главой временной парламентской комиссии по расследованию обстоятельств смерти первого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа был назначен (избран) ... сын покойного – Константин Гамсахурдиа. Очевидная коллизия интересов (про моветон – не говорим) не помешала властям предложить, а самому Гамсахурдиа принять эту должность. При этом мало кто сомневался, что К.Гамсахурдиа

таким образом наградили за решение войти в парламент; ведь после парламентских выборов в мае 2008 г. большинство оппозиционеров отказались от своих мандатов в знак протеста против нечестных выборов, и фактическая непредставленность оппозиции в парламенте не способствовала Саакашвили в реанимации своего имиджа. Один К.Гамсахурдиа в данном случае равнялся двум убитым зайцам: в парламенте стало больше пусть всего лишь одним, но не простым оппозиционером, а – сыном первого президента, что косвенно укрепляло легитимность парламента; а заодно – должно было обеспечить лояльность к власти той части националистического электората, который будет там, где окажется носитель фамилии Гамсахурдиа. Правда, три брата сделали все, чтобы сбить со следа своих (своего отца) последователей: один оказался вроде как бы в оппозиции, второй – за решеткой, а третий – во властных структурах.

Впрочем, крупный шаг в деле консолидации вокруг себя «звиадистского» электората Саакашвили предпринял еще в апреле 2007 г., когда прах первого президента Грузии был доставлен из Чечни и предан земле в Пантеоне выдающихся писателей и общественных деятелей. При этом, экспертиза останков проведена не была, что оставило открытым вопрос о том, покончил ли с собой Звиад Гамсахурдиа или был убит (среди «звиадистов» бытует именно эта версия). Подобная предусмотрительность как раз и позволила полтора года спустя пристроить к делу Константина ...

19 декабря в Кутаиси взорвали Мемориал воинской славы – памятник воинам, погибшим во Второй мировой войне. Официальная причина – расчистка места для строительства здания парламента в Кутаиси (предполагается, что в скором будущем парламент Грузии для лучшего разнообразия будет работать не только в Тбилиси, но и в Кутаиси). Места, правда, вокруг хватило бы и для строительства нового здания Европарламента, но, видимо, мемориал никак бы не гармонировал с новостройкой, и, вообще, с новым обликом постреволюционной Грузии. Хотя сказать, что был он выдержан строго в стиле социалистического реализма, было бы сильным преувеличением.

На всякий случай МИД Грузии поспешил заверить всех заинтересованных, что основная часть мемориала будет перенесена на другое

место³², но пока этот перенос не состоялся. Зато премьер-министр РФ В.Путин, обвинив М.Саакашвили в вандализме, сразу же после взрыва пообещал восстановить мемориал на Поклонной горе в Москве, и верится ему в данном случае почему-то больше, чем МИД Грузии.

При взрыве мемориала случайно погибли оказавшиеся неподалеку мать и дочь.

Чтобы не заканчивать обзор на трагической ноте, можно привести пару не просто политически забавных, но и характерных для жизнедеятельности молодого грузинского руководства фактов из хроники 2009-го г. 10 марта официальный Ереван счел нужным отреагировать на высказывание Михаила Саакашвили от 7 марта: «Вам известно, что в течение нескольких недель экономика Армении потерпела крах. Армения потерпела крах потому, что полностью зависела от российского рынка, а когда российский рынок обвалился, та же участь постигла и экономику Армении» (сказано это было, естественно, в контексте очередной победы Грузии, которая «устойт» несмотря ни на что). Пресс-секретарь президента Армении Самвел Фарманян в связи с этим заявил: «Характеристики, данные президентом Грузии экономике Армении... беспочвенны. Не считаю, что подобные характеристики являются лучшим вариантом для отвлечения внимания собственного народа от существующих в Грузии многочисленных проблем»³³.

31 августа грузинский суд принял решение, согласно которому турецкому капитану плавающего под панамским флагом танкера "Buket", задержанного береговой охраной Пограничной полиции Грузии за незаконное проникновение в порт Абхазии, присуждено тюремное заключение сроком на 24 года (двадцать четыре восклицательных знака). 8 сентября, после встречи президента Грузии с министром иностранных дел Турции, 24-летнее заключение сменили на трехлетнее условное (три восклицательных знака) и штраф в размере 30 тыс. лари (около 18 тыс. долларов США). После чего вышеуказанный гражданин Турции благополучно отбыл на родину³⁴.

32 <http://www.rian.ru/incidents/20091219/200300839.html>

33 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=18804&search=Саакашвили%20Армения>

34 <http://www.civil.ge/rus/article.php?id=19824&search=Капитан%20турецкого%20судна>

* * *

Основной итог 2009-го в Грузии состоит в том, что, несмотря на объективное ухудшение ситуации в стране и вокруг нее, к концу года Михаилу Саакашвили удалось укрепить свои внутривластные позиции (на международной арене этого не произошло). Подобный парадокс стал возможным в силу трех основных факторов:

- 1 Саакашвили сполна использовал возможности пропаганды: в стране, где для 95% населения основным источником политической информации является телевидение³⁵, а все три общенациональных телеканала контролируются властями, при определенных способностях в области пиар-технологий (а у Саакашвили эти способности развиты в полной мере) сформировать выгодное для себя общественное мнение не составляет особой сложности. Эти три канала создали параллельную реальность, в которой Грузия, неизменно находясь в эпицентре мировой политики, триумфально шла от победы к победе (некоторые из них упоминались в данном тексте) и в лице своего президента пользовалась единой и горячей поддержкой всего цивилизованного человечества.
- 2 Агрессивность Москвы в отношении Саакашвили вызвала естественную в таких случаях реакцию общества: наш президент – *наша*, а не чья-либо еще проблема, и убирать его потому, что так хочется Путину, мы не станем. Еще при Шеварднадзе каждый враждебный шаг со стороны России приводил к укреплению шатких (в последние годы правления) позиций президента Грузии; так произошло и на этот раз – давление России вызвало не дальнейшее отчуждение власти от народа, а консолидацию существенной части населения вокруг власти (такой или сякой, но – *своей* а не чужой). Это обстоятельство умело использовал Саакашвили, сформировав представление, будто основной целью плохой России было отстранение его от власти, и хорошая Грузия осталась

35 <http://www.iri.org.ge/>

непобежденной потому и поскольку он – Саакашвили – сохранил пост главы государства.

- 3 Оппозиция проиграла конкуренцию партии власти и ее лидеру, не сумев выбраться из поля отрицания («Саакашвили – в отставку!» оказалось лишь римейком «Грузия – без Шеварднадзе!» периода «Революции роз») и не предложив народу внятной альтернативы будь то в сфере внешней, внутренней, или политики в отношении конфликтных регионов. Отдельные вразумительные соображения и подходы заглушались радикальной митинговой риторикой. Оппозиция оказалась перенасыщенной выходцами из власти Саакашвили: партия бывшего спикера парламента Нино Бурджанадзе, партия бывшего министра обороны Ираклия Окруашвили, партия бывшего министра иностранных дел Саломэ Зурабишвили, затем – партии Аласания и Ногайдели; взаимные претензии лидеров, недоверие друг к другу, максималистские амбиции неизбежно вели к внутриопозиционному разброду. Справедливости ради необходимо отметить, что при наличии первого и второго факторов задача оппозиции в любом случае была трудноразрешимой.

* * *

Последний штрих: в октябре в Тбилиси прошли съемки эпизодов игрового фильма про российско-грузинскую войну 2008 г.; в роли Михаила Саакашвили – Энди Гарсиа.